

Благородное поприще агитатора

Началось выдвижение кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных республик.

На предприятиях, в учреждениях, в колхозах и МТС в обстановке огромного политического подъема труда и труда выдвигают самых достойных людей кандидатами в депутаты Советов.

Кандидатами в депутаты народ называет руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, новаторов промышленности и передовых колхозников, видных деятелей науки и культуры, воинов Советской Армии. На предстоящих выборах Коммунистическая партия вновь выступает в едином и непрерывном блоке, в союзе с беспартийными.

Развертывается подготовка к выборам. И по мере расширения избирательной кампании все более горячая пора наступает для армии наших агитаторов. Рассказывают биографии кандидатов, ознакомите каждого гражданина с нашим избирательным законом, разъясните принципы Советской Конституции, политику Коммунистической партии, направленную на непрерывный подъем экономической мощи страны, на рост благосостояния советских людей, — это почетный долг агитатора.

Священен великий союз рабочего класса и крестьянства, составляющий основу могущества Советского государства. Хранить этот союз, укреплять его всеми силами — таков завет Ленина, а гитлер в проникновенных словах рассказывает об этом.

Нерушимы дружба и братство народов, насыщающие нашу небытную страну. Агитатор призывает избирателей свято ценить и крепить эту дружбу.

Могуче морально-политическое единство всего советского народа. Долг агитатора — призвать трудящихся к еще более громкому единению вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы будут проходить одновременно. Нужно разъяснить избирателям особенности предстоящих выборов, рассказать об изменениях, внесенных в Положение о выборах в местные Советы, рассказать о внутренних и международных событиях.

У наших агитаторов нет недостатка в материалах. Вокруг — многое событий, много ярких, волнующих фактов. Сразу и нехватит всего, что войдет партии, силами советского народа свершается у нас в стране. Кратко об этом можно сказать так: народ идет к коммунизму. Смысль этих слов понятен необыкновенно.

Целина! Как романтически звучало это слово, совсем недавно вспомнившееся представление об обширных неиспользованных землях, поросших сухим ковылем и горькой полынью.

Двинулась на целину мощная техника. Тысячи молодых людей, вложившихся в призыв партии, выехали на бескрайние земли. И целина ожила, заколосилась, привнесла щедрые дары человеческому труду. Более семидесяти миллионов гектаров ценных и залежных земель поднято за один только прошлый год.

Бетон!.. И это слово звучит сегодня по-новому. Когда оно произносится у нас, то миллионы советских тружеников видят за ним новые озлобленные жилища, новые предприятия, детские сады и ясли, поликлиники и клубы, которые будут простираются их руками и для них самих.

А наша тяжелая индустрия, эта основа нашей жизни! И ее достижения огромны. По сравнению с двадцати, 1940 годом пропускница, выпущенная нашей тяжелой промышленностью, в 1954 году возросла в 3,4 раза. За тот же период, примерно на 74 процента увеличилась реальная зарплата плюс заработка рабочих и служащих. Выросли доходы колхозников.

Беречь, крепить эти великие завоевания, умножать наши богатства — долг каждого советского труженика.

Много тем для бесед с избирателями есть у агитатора. Он отберет главные из них. Возьмет те факты, которые помогут ему наилучшим образом донести до избирателя практические задачи коммунистического строительства. Важнейшая особенность ее — боевой наступательный дух, жизнеутверждающее начало.

Особенно благодородной выглядят деятельность наших агитаторов на фоне той клеветы демагогов, монументичности подкупов, насилия и террора, которыми сопровождаются каждые выборы в капиталистических странах.

Агитколектив московских писателей заметил, например, провести на агитпункте вечером молодежи, выставки изобразительного творчества детей избирателей.

Агитколектив московских писателей заметил, например, провести на агитпункте вечером молодежи, выставки изобразительного творчества детей избирателей.

Сила нашей агитации заключается в том, что она подчинена решению практических задач коммунистического строительства. Важнейшая особенность ее — боевой наступательный дух, жизнеутверждающее начало.

Чтобы привлечь своих ставленников в органы самоуправления, представители различных буржуазных партий изобретают тысячи чисто внешних приемов агитации. Они стремятся оглушить избирателя, отвлечь его внимание от политической сущности событий, соблазнить юношами обещаниями, разогреть фанатичными слезами.

Недавно на страницах американского журнала «Лук» была опубликована статья кандидата на пост шефира одного из городов штата Теннесси Бриско Холта. Вся его «добрость» заключалась в том, что в период выборной кампании он в сопровождении фотографа ходил по домам и целовал детей, выдавая ханжеское лицемерие за признак своей гуманности. Фотографии, снабженные соответствующими подписями, затем распространялись в качестве вещественного доказательства добродетели кандидата в этом городе.

Такие примеры можно умножить. Ничего, кроме презрения и иронии, не вызывают они у человека, которому дорога права народа, его высокое достоинство. Именно потому, что нам дороги интересы народа, наши агитаторы призывают всегда говорить правду, призывают избирателей к беспощадной борьбе с проявлениями бюрократизма, волокиты, борясь за усиление масс, тем прочнее, крепче будет наше государство.

«Искусство всякого пропагандиста и всякий агитатор в том и состоит, — говорил В. И. Ленин, — чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвоимой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой».

Каждый боепропагандист знает: чем лучше он будет выполнять это ленинское указание, тем успеш-

нее будет его работа в массах, тем успешнее пройдет избирательная кампания.

Вот поэтому мастер ткацкой фабрики комбината «Грехорная мануфактура» Николай Андреевич Авдеев, приглашен к избирателям, рассказывает о жизни своего преприятия, о том, какими путями добиться более высокой производительности труда, о том, что многие рабочие получили квартиры в новых домах, называет имена рабочих и работников комбината, которые пошли учиться в школы рабочей молодежи, вечерние техникумы, на курсы. На близких, из окружающей жизни взятых примерах разъясняет агитатор сущность политики партии.

Славен революционными традициями московский завод «Динамо» имени Бирюзова. Некоторые участники революционного движения до сих пор работают в его цехах, выросших и обустроенных заново в годы советской власти. Вот почему, готовясь к выступлению перед избирателями на тему о революции 1905 года, инженер второго аппаратурного цеха Владимир Тимофеевич Лихоматов привлек живые, конкретные факты о том, как боролись трудовой народ за свою власть и как затем укреплял ее самоотверженным трудом.

Работник Всесоюзной государственной библиотеки имени Ленина Мария Романовна Носова, рассказывает жителям «своего» дома не только о новниках советской литературы, о знаменательном событии в культурной жизни страны — Втором съезде писателей. Факты «наступают» на Марию Романовну, как только она приходит в дом на Можайской улице, где вот уже семнадцать лет ведет агитационную работу. На ее глазах здесь росли люди. Молодежь кончала высшие учебные заведения и получала путевку в жизнь. В летние каникулы дети разъезжались по пионерским лагерям, отправлялись в туристические походы. И она включала в свои беседы все то хорошее, что каждый день приносит жизнь и каждой нашей семье и всему нашему народу.

Священен великий союз рабочего класса и крестьянства, составляющий основу могущества Советского государства. Хранить этот союз, укреплять его всеми силами — таков завет Ленина, а гитлер в проникновенных словах рассказывает об этом.

Нерушимы дружба и братство народов, насыщающие нашу небытную страну.

Агитатор призывает избирателей свято ценить и крепить эту дружбу.

Могуче морально-политическое единство всего советского народа. Долг агитатора —

призвать трудящихся к еще более громкому единению вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 8 (3353)

Вторник, 18 января 1955 г.

Цена 40 коп.

Заявление Советского Правительства по германскому вопросу

В последнее время Правительства Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, а также Германской Федеральной Республики (Западная Германия) все делают для того, чтобы добиться ратификации парижских соглашений. При этом не хотят считаться с теми отрицательными последствиями для всех народов Европы и для дела всеобщего мира, которые будут результатом этой ратификации.

Правительство Советского Союза считает необходимым вновь обратить внимание на то, что парижские соглашения, предусматривающие ремилитаризацию Западной Германии, ведут к серьезному осложнению всей обстановки в Европе.

Это является мнением не только Правительства СССР, но и правительства Польши, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, и некоторых других государств.

Всем известно, что и в тех государствах, правительства которых поддерживают парижские соглашания, большинство народа, как правило, против парижских соглашений.

Правительство Советского Союза считает, что вопрос о проведении указанных выборов Советским Правительством считает возможным, в случае согласия на это Правительств Германской Демократической Республики и Германской Федеральной Республики, договориться об установлении соответствующего международного наблюдения за проведением Германии права на путь милитаризации, включая свободу воинствования, а каждой демократической партии и организации — свободу избирательной агитации по всей Германии, равно как свободу выдвижения кандидатов и выставления избирательных списков.

В целях облегчения соглашения о проведении указанных выборов Советское Правительство считает возможным, в случае согласия на это Правительств Германской Демократической Республики и Германской Федеральной Республики, толкнуть Западную Германию на путь милитаризации, включая свободу избирательной агитации.

При этом никакая часть Германии не должна быть связана какими бы то ни было условиями сепаратных соглашений об ее участии в военных группировках.

Советское Правительство считает, что вопрос о будущем государственном строе объединенной Германии должен быть решен самим германским народом и что задачей других государств является содействовать тому, чтобы Германия прочно встала на путь миролюбивого и демократического развития.

Правительство Советского Союза считает, что вопрос о будущем государственном строе объединенной Германии должен быть решен самим германским народом и что задачей других государств является содействовать тому, чтобы Германия прочно встала на путь миролюбивого и демократического развития.

Наружные соглашения не могут принести ничего хорошего и Германии, германскому народу, напротив, направленные на восстановление милитаризма в Западной Германии, эти соглашения окончательно втянут Германскую Федеральную Республику в авантюристические планы подготовки новой войны, которые всегда были и будут чужды интересам народа, и в том числе интересам германского народа.

Парижские соглашения не могут принести ничего хорошего и Германии, германскому народу, напротив, направленные на восстановление милитаризма в Западной Германии, эти соглашения окончательно втянут Германскую Федеральную Республику в военные группировки, направленные против Советского Союза и других миролюбивых государств, против которых уже ведутся боевые действия.

Правительство Советского Союза считает, что подписание парижских соглашений не имеет под собой никакой почвы и они способны лишь ввести в заблуждение общественное мнение.

Это делается для того, чтобы любой пеший пратишил ратификацию парижских соглашений в парламентах некоторых государств. Это делается теми кругами западных держав, которые своей главной задачей ставят возрождение германского милитаризма и ради этого приносят в жертву национальное единство Германии как единого миролюбивого государства.

В последнее время в Германской Федеральной Республике, а также в Англии, Франции и некоторых других странах распространяются утверждения, будто ратификация парижских соглашений не помешает и даже будет способствовать проведению переговоров по германскому вопросу и по другим нерешенным международным проблемам.

Советское Правительство уже указывало на то, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы и они способны лишь ввести в заблуждение общественное мнение.

Это делается для того, чтобы любой пеший пратишил ратификацию парижских соглашений в парламентах некоторых государств. Это делается теми кругами западных держав, которые своей главной задачей ставят возрождение германского милитаризма и ради этого приносят в жертву национальное единство Германии как единого миролюбивого государства.

В последнее время в Германской Федеральной Республике, а также в Англии, Франции и некоторых других странах распространяются утверждения, будто ратификация парижских соглашений не помешает и даже будет способствовать проведению переговоров по германскому вопросу и по другим нерешенным международным проблемам.

Советское Правительство уже указывало на то, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы и они способны лишь ввести в заблуждение общественное мнение.

Это делается для того, чтобы любой пеший пратишил ратификацию парижских соглашений в парламентах некоторых государств. Это делается теми кругами западных держав, которые своей главной задачей ставят возрождение германского милитаризма и ради этого приносят в жертву национальное единство Германии как единого миролюбивого государства.

В настоящие времена имеются неиспользованные возможности достижения соглашения по вопросу объединения Германии с помощью законных интересов германского народа, и в этом смысле должны быть использованы все возможные методы, чтобы добиться этого.

Советское Правительство считает, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы и они способны лишь ввести в заблуждение общественное мнение.

Это делается для того, чтобы любой пеший пратишил ратификацию парижских соглашений в парламентах некоторых государств. Это делается теми кругами западных держав, которые своей главной задачей ставят возрождение германского милитаризма и ради этого приносят в жертву национальное единство Германии как единого миролюбивого государства.

В настоящие времена имеются неиспользованные возможности достижения соглашения по вопросу объединения Германии с помощью законных интересов германского народа, и в этом смысле должны быть использованы все возможные методы, чтобы добиться этого.

Советское Правительство считает, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы и они способны лишь ввести в заблуждение общественное мнение.

Это делается для того, чтобы любой пеший пратишил ратификацию парижских соглашений в парламентах некоторых государств. Это делается теми кругами западных держав, которые своей главной задачей ставят возрождение германского милитаризма и ради этого приносят в жертву национальное единство Германии как единого миролюбивого государства.

В настоящие времена имеются неиспользованные возможности достижения соглашения по вопросу объединения Германии с помощью законных интересов германского народа, и в этом смысле должны быть использованы все возможные методы, чтобы добиться этого.

Советское Правительство считает, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы и они способны лишь ввести в заблуждение общественное мнение.

Это делается для того, чтобы любой пеший пратишил ратификацию парижских соглашений в парламентах некоторых государств. Это делается теми кругами западных держав, которые своей главной задачей ставят возрождение германского милитаризма и ради этого приносят в жертву национальное единство Германии как единого миролюбивого государства.

В настоящие времена имеются неиспользованные возможности достижения соглашения по вопросу объединения Германии с помощью законных интересов германского народа, и в этом смысле должны быть использованы все возможные методы, чтобы добиться этого.

Советское Правительство считает, что подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы и они способны лишь ввести в заблуждение общественное мнение.

Это делается для того, чтобы любой пеший пратишил ратификацию парижских соглашений в парламентах некоторых государств. Это делается теми кругами западных держав, которые своей главной задачей ставят возрождение германского милитаризма и ради этого приносят в жертву национальное единство Германии как единого миролюбивого государства.

В настоящие времена имеются неис

КОГДА „БЕРЕТ ЗА ЖИВОЕ“

Литературные заметки

Прежде всего оговоримся: «берет», «забирает за душу» — явно не литературоведческий термин. А читатели часто говорят: — «Эта книга взяла за душу!.. Или наоборот: — Не тронул мое сердце автор... И, может быть, нет ничего справедливее этого определения, ибо что такое литература, как не воздействие словом, художественным образом на эмоции читателя, на его душу?»

Литература должна воздействовать на читателя положительно, увлекая его на большие дела, рождая в нем высокие чувства. Когда мы видим в произведениях нравственный рост героя, даже, предположим, ошибившегося вначале, — его пример не может не увлечь, не повести за собой.

Тему любви, которая играет немалое значение в нашей литературе, нельзя оторвать от остальной жизни и деятельности героя. Это не история того, как кто-то с кем-то сошелся или разошелся, это глубокая, общественно значимая тема. Брак — испытание человеческих чувств, обоянных градами на жизнь, на труд, на судьбу.

Почему же такое произведение, будто бы написанное на жизненно нужную тему, написанное галантно, оставляет холодным, а то и раздражает? Почему даже счастливая развязка порой несет ощущение благополучия, гармонии? И почему, наоборот, волнует и радует другое произведение, в котором, на первый взгляд, все идет не так гладко, как хотелось бы?

Рассмотрим в этой связи некоторые произведения прошлого года, посвященные проблеме конфликта в семье.

Секретарь райкома партии Сухов не удовлетворен своей семейной жизнью. Его жена, бывшая некогда хорошей работницей на заводе, называла себя с окружающими. Если довериться авторской характеристики, — она, в отличие от деревенского, хотя и несколько суховатого Сухова (не потому ли он, кстати, и носит эту фамилию), мало симпатичный человек, мещанина. Суховская жене противопоставлена комсомолка Маша. Слушая ее блокую речь, знакомясь с ее поступками, не всегда логичными и правильными, но изумленными от живого ее характера, от любви к жизни, к работе, к людям, мы начинаем понимать Сухова, который всерьез задумывается на тему, что «может быть, она и есть то самое, о чём ему так не хватало все время».

Но герой рассказывает — не только стареющий мужчина, потянувшийся к юной любви, — он коммунист, руководитель района, у него учатся, по нему равняются люди. Имеет ли, например, Сухов право укорять своего сотрудника Набокова в моральном разложении, если сам находится на весьма опасном пути? Может ли Сухов осуждать свою жену за барские замашки, за неверное воспитание сына, когда сам он далеко не образец?

Не беремся советовать опытному и талантливому автору С. Антонову, как он должен был поступать со своими героями, поставленными им самим в весьма сложное положение. Расскажем просто, чем кончается рассказ «Новый сотрудник», о котором идет речь («Новый мир», № 3, 1954).

Распахнувшись передвиги Машу на работу в МТС, так сказать, «тут грех подальше». Сухов идет к жене. «Ну, что ты так смотришь? — говорит он ей. — Будем жить дальше, Ниша?» Но как им жить дальше, если за страницу до «счастливой» развязки автор писал о своем герое следующее: «...он хорошо понимал, что с нынешнего вечера жизнь его резко переменилась, и неожиданное пламя, которое ему с таким трудом удалось погасить, обязательно вспыхнет в его душе снова — через неделю, через месяц... но вспыхнет...»

Поставив задачу: во что бы то ни стало снести героя (а также развести и Набокова с его любовницей), автор **формально** доводит свое дело до конца. Но так как он должен был поступать со своими героями, поставленными им самим в весьма сложное положение. Расскажем просто, чем кончается рассказ «Новый сотрудник», о котором идет речь («Новый мир», № 3, 1954).

Поставив задачу: во что бы то ни стало снести героя (а также развести и Набокова с его любовницей), автор **формально** доводит свое дело до конца. Но так как он

должен был поступать со своими героями, поставленными им самим в весьма сложное положение. Расскажем просто, чем кончается рассказ «Новый сотрудник», о котором идет речь («Новый мир», № 3, 1954).

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся героям в этих историях двух семейств, оказавшихся на грани разрыва, мы предвидели разрывы: так что же, вы за то, чтобы супруги не сходились? Нет, мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей! Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла». Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

И все же приходится говорить об этом. В журнале «Октябрь» (№ 10, 1954) была напечатана статья Н. Громова «О яности замысла».

Знаменательное явление: «...он хорошо понимал, что с логикой этого отвратительного произведения, которое помогло бы формированию советских людей, воспитанию в них чувства морального долга по отношению к семье, к детям, к обществу. Всего этого нет у Неручева».

Желание привести своих героев в чистоту было бы повторять здесь прошлые ошибки, как «Большой вопрос» и «Новый сотрудник»,

и смысла в этом нет. Но как же быть, если мы за укрепление семьи, за здоровые отношения в браке! Мы за то, чтобы дети не садились из-за ошибок и заблуждений своих родителей!

Мы встречаемся в жизни супругов, которые были близки к разводу, но сошлись и живут по сей день счастливы. И люди эти глубоко симпатичны нам.

Мы только за то, чтобы авторы, поклонившиеся сложные человеческие судьбы, не упронали, не обделили своих героев, пребегая чутко, ли не к мерам администрации, впрямь изображая на этих историях и дохочийный логичного развития характеров.

ПОСЛЕ ТУРНЕ МЕНДЕС-ФРАНСА

Французский премьер Пьер Мендес-Франс вернулся в Париж после поездки в Рим и в Баден-Баден. Как сообщает американское агентство Ассошиэйтед Пресс, перед ним стоят «срочные задачи», которые требуют «искусственного маневрирования». В числе них, передает агентство, — «завершение ратификации соглашения о перевооружении Германии и соглашения с Германией по Саару». Характерно, однако, что американская печать предпочитает умалчивать об итогах поездки Мендес-Франса. «Авторитетные представители США», по словам агентства Франс Пресс, проявляют «единичную сдержанность» в оценке переговоров французского премьера с болонским канцлером.

Неудивительно. Ни в Риме, ни в Баден-Бадене Мендес-Франс не сумел добиться желаемого. Наоборот, переговоры, которые он вел, как и весьма туманные коммюнике, опубликованные после их окончания, наглядно свидетельствуют о растущих противоречиях между участниками западноевропейского блока держав. И хотя правительство Мендес-Франса пытается сохранить хотя бы видимость какой-то «независимости» и «инициативы», факты говорят за себя. То, что непосредственно из Рима французский премьер поспешил в западно-германский курортный городок Баден-Баден для встречи с болонским канцлером, выдает подлинный курс его политики. «Вениней город» был лишь промежуточной станцией на его пути.

Мендес-Франс надеется как раз убедить Бони с помощью Рима, в таких словах итальянское агентство АНСА выражает смысл римских переговоров французского премьера. В чем же он хотел убедить Бони? Речь идет о проекте создания так называемого «пула вооружений», который предусматривает стандартизацию вооружений стран — участниц «Западноевропейского союза», подготовку согласованных программ производства оружия, распределение «помощи извне», то есть из США. Французская печать не один раз отмечала в эти дни, что вопрос о создании «пула вооружений» занимал центральное место в римских переговорах Мендес-Франса. Французские монополии рассчитывают, что они и их ближайшие партнеры получат немалую долю барышей в этом предприятии фабрикантов оружия.

Чтобы «убедить Бони» с помощью Рима, надо сначала убедить Рим. Преуспели ли в этом Мендес-Франс? К коммюнике об итогах франко-итальянских переговоров говорится, что министры признали необходимым «учесть все дальнейшие меры в отношении производства вооружений». Если это и можно истолковать как «согласие» итальянского правительства на создание «пула вооружений», то, во всяком случае, из коммюнике видно, что оно обставлено целым рядом оговорок. Итальянская газета «Борбере дела сера» прямо пишет, что во время римских переговоров «относительно пула вооружений не достигнуто даже принципиального соглашения».

С такими малоутешительными итогами Мендес-Франс продолжил свое турне. Что же принесли его переговоры в Баден-Баден?

А. МАРКОВ

ПО АМЕРИКАНСКОЙ ШПАРГАЛКЕ

Недавно на египетском книжном рынке появилась книга под сенсационным заголовком: «Правда о коммунизме». Издатели не поскупились на шумную рекламу этого, с позором сказать, «труда». Во всех книжных магазинах Каира выставлены большие плакаты, рекомендующие читателям книгу. Реакционные египетские газеты «Аль-Ахрам» и «Ахбар-эль-Яум» уверяют, что авторы книги — майор Амин Шакер и чиновники министерства просвещения Саид аль-Ариан и Али Ахам — крупнейшие «знатоки» жизни в Советском Союзе. А газета «Аль-Гумхурия» уверяет, что каждого египтянина и каждого араба пронятить эту книгу.

Что же предположить читателям под видом «правды о коммунизме»?

«Правда» здесь, конечно, и не пахнет. Гнусная клевета на советскую деятельность, грязная ложь о Советском Союзе — такое содержание книги. Авторы делают это грубо и неуклюже, не пытаясь даже придать своей стряпне хотя бы внешний признак самого отдаленного право-подобия.

Общественность арабских стран с пристальным вниманием следит за мирным созидающим трудом советских людей. Замечательные достижения советского народа в области экономики и культуры вызывают восхищение народных масс Ближнего и Среднего Востока. И это, как видно, требует от круги, которые хотели бы помешать росту национально-освободительного движения арабских народов, подчинить близкневосточные страны агрессивным замыслам американских империалистов. Стремясь обмануть народ, эти круги вновь повторяют давно набившую оскомину измыслившую о «правде экономической и социальной политики» Советского Союза, об «агрессии культуры» и «преследованиях религий» в стране социализма.

Авторы книги не стремятся к оригинальности. Они попросту списывают американские шпаргалки, впереди об «агрессивной политике Советского Союза», впереди об «агрессии арабских стран» со страниц

они хотят превратить ту или иную страну в свой военный плацдарм.

Нетрудно догадаться, что им-то и понадобилась гнусная антисоветская фальшивка. Недаром, извращая миролюбивую политику Советского Союза, авторы книги на все лады расписывают «оборонительные усилия» американцев на Ближнем Востоке. Они преувеличивают и Северо-Атлантический блок и горы вооружений, убеждая арабские народы, что им следует поддержать ими создание военных блоков на Ближнем Востоке.

Американские империалисты, как известно, на протяжении ряда лет пытаются сколотить агрессивный близкневосточный блок. И неизменно терпят неудачу. Так было еще в 1951 году, когда большинство арабских стран отвергло план создания «средневосточного командования», предложенный государственным департаментом США.

Теперь правящие круги США проявляют особенную активность, стараясь не мытьем, так катаньем назвать арабским странам новый вариант этого блока — «план Далласа». Речь идет о намерении создать в этом районе военный блок, формально без участия в нем западных держав. В декабре прошлого года на специальному совещанию американских дипломатов в Дамаске обсуждался вопрос о получении Соединенных Штатами в обмен на военную и экономическую помощь права использовать стратегические базы на территории арабских стран, с последующим включением их в военную группировку.

Но народы арабских стран разгадали и этот трюк. Под давлением общественности съездом парламента Египта правительство отказалось выполнять требование Пентагона. Египетский министр национального руководства Салах Салем заявил 27 декабря об отклонении американского предложения о военном «помощнике» и заключении соответствующего соглашения.

Однако в Египте, как и в других арабских странах, есть реакционные круги, готовые поступиться независимостью своей родины в угоду Вашингтону. Они стараются обмануть народные массы, запугать их «угрозой коммунизма», ослабить волю к борьбе за национальную независимость и склонить к выполнению американских требований.

Именно этой цели, в частности, и служит коварная книжка, выпущенная в Каире.

А. БЕЛЬСКАЯ

БЕСЧЕСТИЕ РОБЕРТА МЕНЗИСА

◊ ЛЕОНТЬЕВ ◊

Весной 1954 года премьер-министр Австралии Роберт Мензис встал на путь фальсификации и подлога.

Ему грозил крах, — правда, не финансовый, а политический. Гигантское имущество скомпрометировало себя в глазах избирателей. Австралийские газеты высказывали весьма серьезные опасения, что на вскореющих выборах, назначенных на май 1954 года, либеральная партия потерпит поражение, а Мензис утратит национальное и уютное кресло премьера.

Честный, нормальный путь в подобных обстоятельствах требовал от Роберта Мензиса и его окружения национальной политической борьбы, может быть, — посленочного исправления допущенных ошибок, может быть, — открытого признания своего поражения. Но австралийский премьер избрал другую дорогу, которая привела его к бесчестию и позору.

Он искал способ скомпрометировать каким-либо эффективным средством своих политических противников — австралийскую лейбористскую партию. Найти оказалось нетрудно.

Уголовная полиция и разведка помогли Мензису. Известно, что один из младших сотрудников советского посольства в Канберре, некто Петров, изменил родине, присвоил крупную сумму государственных денег и готов за известную сумму подделать и подписать любую фальшивку.

Этого проходица и репища использовал Мензис в своих грязных политических целях. Петров, по замыслу Мензиса, должен был предоставить ему материалы, компрометирующие его политических противников в Австралии. Петров и его жене было предоставлено «убежище», — другими словами, австралийские власти укрыли преступника. А за свое предательство и спасение с фабриковать ложные обвинения против неугодных Мензису или Петрову получила от премьера 5 тысяч австралийских фунтов стерлингов.

Каких же услуг ждал Мензис от него-дня? Было изготоено несколько «документов», подписанных Петровым. Все они были защищены загадочными буквами «j», «h», «w»... И хотя ни один из них не был представлен открытым суду общественности, правительственные органы приспособили их для распространения в прессе.

Еще до выборов, для придания всему «делу Петрова» надлежащей степени респектабельности, была создана «королевская комиссия». Она и занялась расследованием обвинений, вымыщенных Петровым против ряда австралийских граждан. Но, разумеется, сведения о результатах «расследования» стали проникать в публику значительно позже дня выборов. И как ни старалась королевская комиссия, эти сведения оказались сенсационными и унитожающими... для Мензиса и Петровых.

Еще до выборов, для придания всему «делу Петрова» надлежащей степени респектабельности, была создана «королевская комиссия». Она и занялась расследованием обвинений, вымыщенных Петровым против ряда австралийских граждан. Но, разумеется, сведения о результатах «расследования» стали проникать в публику значительно позже дня выборов. И как ни старалась королевская комиссия, эти сведения оказались сенсационными и унитожающими... для Мензиса и Петровых.

Вот факты.

Первый Петров, по подсказке Мензиса, обвинил австралийского журналиста Локвуда Руперта, редактора иностранного отдела газеты «Трибюн», органа компартии Австралии, в том, что Локвуд якобы передал советским властям документ, поименованный литеером «j». Это обвинение оказалось бесстыдной фальшивкой: все, что писал тогда Локвуд, — оказались, как установила комиссия, абсолютно невиновными.

«Лица, обвиненные в связи с этим делом», — писала газета, — «оказались, как установила комиссия, абсолютно невиновными». Газета напоминает, что Мензис заставил всю эту провокацию в углу правительства и союзников главного свидетеля (т. е. Петрова) по поводу документа «j» распространяться на все то, что им сказано в комиссии. Ясно, что от такого положения дел выигрывают, главным образом, коммунисты.

Это ли не признание краха провокации австралийских реакционеров, вдохновленных из Винсента?

Мензис мечтал не только удержаться у власти. От стремился нанести ущерб рабочему движению Австралии, помешать обострению международного напряжения, подорвать советской внешней политики, политику мира и сотрудничества между народами. Он добился прямо противоположного результата.

Подводя некоторые итоги дела «Петрова — Мензиса» в декабре 1954 года, итальянская газета «Аванти» назвала его бумерангом, который ударила... по Мензису.

«Лица, обвиненные в связи с этим делом», — писала газета, — «оказались, как установила комиссия, абсолютно невиновными».

Газета напоминает, что Мензис заставил всю эту провокацию в углу правительства и союзников главного свидетеля (т. е. Петрова) по поводу документа «j» распространяться на все то, что им сказано в комиссии. Ясно, что от такого положения дел выигрывают, главным образом, коммунисты.

Третий провал королевская комиссия потерпела при допросе французского писателя Эммануэля Бальзака, который в своем первом выступлении в парламенте заявил, что подсудимый Мензис делал в этот момент все возможное, чтобы сорвать это соглашение. И шумиха с «коммунистическим заговором» в Австралии, по их замыслам, должна была помочь этому.

Когда Советское правительство потребовало задержать Петрова, как уголовного преступника, Мензис ответил отказом. Он встретил с удовлетворением советское заявление о том, что при созыве парламента должны быть защищены интересы советской народности и безопасности.

Когда Советское правительство потребовало задержать Петрова, как уголовного преступника, Мензис ответил отказом. Он встретил с удовлетворением советское заявление о том, что при созыве парламента должны быть защищены интересы советской народности и безопасности.

Конечно, Мензис не органикал в этой затее. К пугалу антикоммунистов не раз уже прибегали и прибегают его политич-

еские единомышленники. Гитлер после поджога рейхстага развернул кровавый террор и остался у власти. Фальшивки, изготовленные Петровым и Мензисом, способствовали поражению австралийской лейбористской партии на выборах.

Провалились все обвинения. Все документы Петрова — Мензиса оказались фальшивками. Ни один из них вымыслов не был доказан.

Представив слово органам прессы, Английский журнал «Нью Коммонвелл» писал 30 июня, что материалы комиссии «показали прямой попыткой раскрыть существование какой-либо связи между русским посольством в Канберре и Австралийской коммунистической партией. В то же время эти материалы приводят к мысли, что большая часть информации, которую Петров, по указанию Москвы, должен был собирать, является обычной информацией, не затрагивающей безопасность Австралии». Иначе говоря, Петров не только не удалось опровергнуть австралийских граждан, но и не удалось набросить тему на советские дипломатические органы. Затем дело Петрова, снова выдвигнувшись из первого плана вопроса о коммунизме в местной политике, подняло моральное состояние правительства и моментально изменило его перспективы...

Заранее из Содружества Штатов Америки были присланы клемвические сообщения, которые были безответственно опубликованы. В них утверждалось, что показания Петрова изобличают многих членов австралийской лейбористской партии...

Показания Петрова изобличают многих членов австралийской лейбористской партии...

4 сентября такой известный своими антикоммунистическими взглядами организатор, как британский еженедельник «Экономист», вынужден был признать: «Следствие по делу Петрова сбояло на неожиданный и неудачный путь... Сомнения в отношении показаний главного свидетеля (т. е. Петрова) по поводу документа «j» распространяются на все то, что им сказано в комиссии. Ясно, что от такого положения дел выигрывают, главным образом, коммунисты».

Это ли не признание краха провокации австралийских реакционеров, вдохновленных из Винсента?

На улицах итальянской столицы — Рима появляются надписи протеста против возрождения реваншистского западногерманского вермахта. На фотоснимке: надпись на стене — «Палачи Ардеатинских пещер (по приказу гитлеровского генерала Кесслерина, в Ардеатинских пещерах, близ Рима, было расстреляно 335 итальянских патриотов). — Прим. ред.) командали новыми вермахтом. Пока не слишком поздно, скажем «нет!» перевооружению Германии!»

Снимок из итальянской газеты «Унита»

„НЕТ!“ — ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

К. И. ГАЛЧИНСКИЙ, польский поэт

Перекличка городов

Послушай, как тебя зовут?

Москва.

А тебе?

Варшава.

Так мы ведь живем, как сестры живут,

Одно у нас дело — и общая слава.

Как там у вас?

Мы строим школы.

А у вас?

В работе веселой Мы провожаем день за днем.

Социализма солнце несет.

С реки как?

Связали мостами.

Деревья?

Шумят молодыми ветвями.